

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО ПРАВА

С.А. Боголюбов, В.П. Мозолин

ЗЕМЕЛЬНОЕ И ДРУГИЕ КОМПЛЕКСНО-ПРАВОВЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ПРАВА

Аннотация. В статье анализируется соотношение земельного, природоресурсного, градостроительного и других правовых образований с гражданским правом и их место в системе российского права и законодательства.

Ключевые слова: земельное право, природопользование, градостроительное право, гражданское право, система российского права.

Диалог доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации

С.А. Боголюбова и доктора юридических наук, профессора В.П. Мозолина

С.А. Боголюбов: бурно развивающееся земельное право и законодательство с принятием в 2001 г. Земельного кодекса РФ, внесением в него за прошедший период более шести десятков изменений и дополнений, действие сотен федеральных, региональных законов и иных нормативных правовых актов в сфере использования и охраны земель получают завершённое и достойное оформление в виде комплексной отрасли, конкурирующей по предмету и методам регулирования с другими отраслями¹.

Дифференциация отраслей права и законодательства должна иметь не только и не столько умозрительный, сколько практический, прикладной характер, отражаться на приемах, правилах, стадиях правотворчества, подборе общей и отраслевой терминологии,

исходить из предметов, времени, форм и методов правового регулирования².

Разработка проблем формирования системы права и законодательства, макро-правового комплексного регулирования нормами частного и публичного права отношений, объединяемых законодателем в отдельные структурно-комплексные образования, которые могут создаваться в виде межотраслевых федеральных кодексов и (или) иных федеральных законов приобретает повышенный интерес и привлекает внимание как специалистов, так и общественности.

Здесь важно как определяется и позиционируется российская система права и законодательства, какое место занимают институты и нормы земельного и иного природоресурсного права и какие теоретические и практические последствия вытекают из предлагаемых классификаций отраслей права и законодательства, в частности, для названных отраслей³.

¹ См.: Гущина Н.А. Система права и система законодательства: соотношение и некоторые перспективы развития // Правоведение. 2003. № 5. С. 200; Милушин М.И. Формирование комплексных образований в системе законодательства Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 69; Бабенко Н.А. Становление комплексных отраслей и институтов законодательства – результат взаимодействия материальных и процессуальных норм права // Право и государство. Теория и практика. 2013. № 9. С. 37-41; Нарышкин С. Верховенство права и развитие России // Российская газета. 12 ноября. 2013 г. № 254. С. 5.

² См.: Боголюбов С.А. Стиль правовых актов // Советское государство и право. 1973. № 10; Боголюбов С.А. Правотворческая и иные правовые формы деятельности Президиума Верховного Совета СССР и Президиумов Верховных Советов союзных республик // Правоведение 1973. № 4; Проблемы синонимии юридических терминов: монография. «Язык закона» / под ред. А.С. Пиголкина. М.: Юриздат. 1990; Боголюбов С.А. Правотворчество в сфере экологии: монография. М.: ЭКСМО. 2010. 528 с.

³ См.: Сердюков А.В. Спортивное право как комплексная отрасль законодательства: дисс. ... канд. юрид. наук. НИУ «Высшая школа экономики». М., 2010. С. 9-10, 39; Малейна М.Н. Обоснование здравоохранительного права как ком-

Это тем более актуально в настоящий момент, когда, во-первых, значительная часть земельных, лесных участков, прудов, обводненных карьеров включены в качестве вещей в гражданский оборот, а во-вторых, проводится реформирование Гражданского кодекса РФ с попыткой перенесения, «перетягивания» ряда норм Земельного кодекса РФ в Гражданский кодекс. Оставим пока в стороне важные, но громоздкие дискуссии о соотношении права и законодательства, как факторе формирования системы, о понимании экологического, природоресурсного, природоохранного права, а постараемся сосредоточиться на проблемах их комплексности и месте в общей системе права земельной и иных природоресурсных отраслей права.

В.П. Мозолин. Комплексно-правовое регулирование экономических и иных отношений во всех сферах, начиная со второй половины XX в., становится ведущим направлением в национальном законодательстве многих промышленно развитых стран мира. Делается это на основе и в рамках исторически существующих в них систем права, регулирующих важнейшие общественные отношения. В США, Англии и других странах, применяющих англо-американскую систему права, не знающую разделения права на публичное и частное, комплексное регулирование осуществляется по отдельным сферам применения права, например, в области недвижимости, корпоративного права, договорного права, банкротства.

В России, являющейся страной кодифицированного законодательства, уходящего своими корнями к римскому частному праву, судя по последним проектам закона о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ, государство, к сожалению, еще окончательно не определилось с выбором стратегического направления в развитии федерального законодательства, регулирующего имущественные отношения.

Межотраслевые правовые институты и правовые нормы, входящие в структурно-комплексные образования, продолжают сохранять приданную им законом отраслевую целостность и принадлежность, не подвергаясь каким-либо сущностным или структурным изменениям. «Нормы гражданского права, — говорится например, в п. 2 ст. 3 Гражданского кодекса Российской Федерации, — содержащиеся в других законах, должны соответствовать настоящему Кодексу». Соответственно, другие законы, содержащие нормы граждан-

ского права, подтверждают императивность действия указанного положения. Так, согласно п. 1 ст. 11 Налогового кодекса РФ «Институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства Российской Федерации, используемые в настоящем Кодексе, применяются в том значении, в котором они используются в этих отраслях законодательства, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом».

Примерами структурно-комплексных образований, функционирующих в форме межотраслевых кодексов, могут быть названы земельное законодательство (Земельный кодекс РФ 2001 г.), Водное законодательство (Водный кодекс РФ 2006 г.), Лесное законодательство (Лесной кодекс РФ 2006 г.), Жилищное законодательство (Жилищный кодекс 2004 г.), законодательство о торговом мореплавании (Кодекс торгового мореплавания РФ 1999 г.).

В число структурно-комплексных образований, функционирующих в форме межотраслевых федеральных институтов права, в частности, входят законодательство о недропользовании (Федеральный закон о недрах 1992 г.), законодательство об акционерных обществах (Федеральный закон «Об акционерных обществах 1995 г.»), законодательство о защите прав потребителей (Федеральный закон о защите прав потребителей 1992 г.), законодательство о госзаказе (Федеральный закон «О размещении законом на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд 2005 г.).

Структурно-анатомическое содержание комплексных образований может включать в себя два вида правовых норм. Во-первых, это — правовые нормы, относящиеся к базовой части образования, состоящие из так называемой юридической платформы, на основе которой они должны функционировать. Данная платформа определяется сферой действия имущественных отношений, регулируемой правовыми нормами рассматриваемого комплексного образования.

Если речь идет о сфере экономики, а использование природных ресурсов неминуемо с ней связано, то платформа, как правило, создается из норм, регулирующих отношения собственности и экономического оборота, т.е. норм гражданского, административного, налогового права. В земельном законодательстве имеются в виду, прежде всего, нормы о праве собственности и других вещных правах на землю и нормы о хозяйственном обороте отдельных видов земель, в жилищном законодательстве — о праве собственности и других вещных правах на жилые помещения и нормы о договорах социального и коммерческого найма.

Что касается норм об ответственности, связанных с нарушением субъективных прав и законных интересов их обладателей, то они, за исключением имущественной

плексной отрасли законодательства и некоторые направления его совершенствования // Медицинское право. 2013. № 3. С. 9; Милушин М.И. Социальные факторы формирования комплексных образований в системе законодательства России (на примере законодательства о здравоохранении) // Вопросы права и социологии. Межрегиональное научное издание. Волгоград: Изд-во ВРО МСЮ. 2003. Вып. 8. С. 11.

ответственности, имеющей преимущественно гражданско-правовой характер, в структурно-комплексные образования, особенно на уровне юридических платформ, в детализированном виде, обычно не включаются.

В соответствующих законах об образованиях содержится лишь ссылка на возможность применения наряду с имущественной административной и уголовной ответственности. Типичная формулировка приводится в Лесном кодексе РФ, согласно которому «лицо, виновное в нарушении лесного законодательства, несет административную, уголовную ответственность в порядке, установленном законодательством Российской Федерации».

Второй вид правовых норм в составе структурно-комплексного образования, выполняющих функцию специальных правовых норм, имеет чрезвычайно важное значение. Именно в этих нормах в конечном счете проявляется целевой характер всего комплекса в его практическом воздействии на регулируемые им отношения.

Они приносят в сам комплекс специфику правового регулирования, которая должна соответствовать и отображать особенность формы его применения. Красноречивым примером в данном отношении могут служить правовые нормы, содержащиеся в Земельном кодексе РФ, посвященные правовому режиму различных категорий земель, определяемых их целевым назначением (ст. 7, ст. 77-703).

Входящие в его состав правовые нормы частного и публичного права должны находиться в состоянии непрерывно функционирующей юридической совместности при совместном их использовании в комплексе. Выражается это в необходимости органического сочетания частных и публичных интересов, принадлежащих субъектам соответствующего комплекса и выраженных в указанных видах правовых норм, что следует считать наиболее значимым фактором при определении эффективности функционирования комплексного законодательства в системе российского права⁴.

С.Б.: образованию комплексных отраслей способствуют стирание границ между частно-правовым и публично-правовым, необходимость использования материальных и процессуальных требований, соединение институтов и норм различных отраслей права. В объемном труде Института законодательства и сравнительного правоведения при правительстве РФ под редакцией Т.Я. Хабриевой и Ю.А. Тихомирова «Концепции развития российского законодательства» отрасли законодательства делятся на базовые (конституционная, административная, финансовая, гражданская, уго-

ловная, трудовая), комплексные (природоресурсная, экологическая, аграрная, земельная, миграционная, информационная, семейная, ситуационная и т.д.) и процессуальные (конституционное судопроизводство, гражданское процессуальное, административно-процессуальное, уголовно-процессуальное и др.)⁵.

В монографии отдела аграрного, экологического и природоресурсного законодательства ИЗаСП «Институты экологического права» предусматриваются разделы «Институты природоохранного права» (экономическое регулирование, управление, нормирование, мониторинг, контроль юридическая ответственность в области охраны окружающей среды, экологическая экспертиза и др. — с. 83-260), «Институты природоресурсного права» (правовая охрана земель, недр, водного фонда, лесов и нелесной растительности, животного мира — с. 261-364)⁶.

В отдельный раздел выделены формирующиеся институты экологического права — правовая охрана озера Байкал, Арктики, зоны экологического неблагополучия, информационное обеспечение экологических отношений, правовые основы экологической культуры (с. 365-452). По поводу них дискуссии и сомнения продолжают: некоторые из них обладают такими качествами и особенностями, которые приближают их к автономии; другие — только складываются, намечаются, означают скорее желаемое, чем действительное приближение к полноценному институту права.

Предмет новой, в том числе, и даже прежде всего природоресурсной, отрасли права в значительной мер определяется влиянием интересов законодателя и меркантильными запросами лоббирующих обсуждаемый вопрос лиц, эгоистичными потребностями участников правотворческого процесса.

Наряду с природоресурсными отраслями права и законодательства, но близко к ним находятся энергетическое, градостроительное законодательство, получающие в последнее десятилетие существенную прибавку в виде основополагающих, базовых, как их иногда называют «рамочных» законов.

Следствие такого взаимопроникновения возникает проблема соотношения земельного и градостроительного законодательства, природоохранного и градостроительных требований и принципов. Комплексный характер законодательства о градостроительстве определяется тем, что в него включены нормы природоохранного, земельного и иного природоресурсного, муниципального, конституционного, административного, гражданского, финансового, информационного, процессуального отраслей законодательства, своеобразно и причудливо пере-

⁴ См.: Мозолин В.П. Восемь лет спустя // Правовая реформа в России: восемь лет спустя: сб. статей / под ред. В.П. Мозолина. М.: ЛУМ, 2013. 348 с. С. 38-62; Новое в гражданском законодательстве. Баланс публичных и частных интересов. М.: Юстицинформ, 2012. С. 9-24.

⁵ М.: ЭКСМО, 2010. 736 с.

⁶ Институты экологического права. М.: ЭКСМО, 2010. 480 с. (рук. авт. колл. С.А. Боголюбов).

плетающихся и взаимодействующих между собой при регулировании градостроительных и связанных с ними природоохранных общественных отношений.

Большинство положений и принципов, Градостроительного кодекса РФ носит природоохранный характер, доказывающий значение земельной составляющей градостроительства и поэтому заслуживающий рассмотрения с позиций земельного права. Природоохранные требования выделяются в качестве приоритетных среди других принципов законодательства о градостроительной деятельности.

Требования и принципы, предусмотренные в природоресурсном законодательстве не могут не взаимодействовать с принципами градостроительной деятельности, предусмотренными в ст. 2 ГрК.

Анализ принципов земельного и градостроительного законодательства показывает переплетение принципов, относящихся к различным отраслям права, подтверждает комплексный характер законодательства о градостроительстве и его экологизацию, подчеркивает приоритетность при градостроительстве заботы о среде обитания человека.

Федеральный Градостроительный кодекс призван быть единственным в своем роде документом и должен регулировать основные общественные отношения, связанные с градостроительной деятельностью. Многочисленные предложения о необходимости постоянного реформирования градостроительного законодательства, перманентного внесения в него бесчисленных изменений и дополнений, «совершенствования нормативно-правовой базы», создания на одну и ту же тему нескольких законов, в том числе с разными названиями, свидетельствуют лишь о соответствующей компетенции импровизаторов⁷.

Комплексное энергетическое право ввиду его важнейшей роли в обеспечении значительной части поступлений в бюджет страны и необходимости правовой подготовки лиц, занимающихся научно-правовыми исследованиями в области переработки, передачи на расстояние и потребления газа, нефти, угля, торфа, в конце концов, было отделено от экологического права и выделено в самостоятельную отрасль (квазиотрасль) — научную специальность 12.00.07 вместе с корпоративным (!) правом.

⁷ См.: Анисимов А.П., Чикильдина А.Ю. Градостроительный кодекс РФ: правовые новации: постатейный научно-практический комментарий. М.: Библиотека Российской газеты, 2009. 190 с.; Комментарий к Земельному кодексу РФ / под ред. С.А. Боголюбова. М.: Проспект, 2009. С. 384-400; Комментарий к Градостроительному кодексу РФ. Постатейный // под ред. С.А. Боголюбова. М.: Проспект, 2013. 448 с.; Чмыхало Е.Ю. О соотношении земельного и градостроительного законодательства // Аграрное и земельное право. 2013. № 9. С. 8-15.

Как отмечается в проекте паспорта специальности «энергетическое право» его выделение обусловлено ролью бизнеса в сфере энергетики, особенностью товара — энергии, передачей энергии потребителям через присоединенную сеть, международным сотрудничеством Российской Федерации по использованию энергетических ресурсов, созданием и модернизацией современной энергетической инфраструктуры⁸.

В.М.: Предлагаемая нами система российского права была впервые предложена в докладе «О системе российского права» на Всероссийской конференции, организованной Московской государственной юридической академией 24 ноября 2001 г. Основная суть предложенной системы российского права сводилась к следующему.

В ее обобщенном виде система права структурно должна состоять из следующих трех уровней: (1) конституционного права как базовой корневой части российского права; (2) системообразующих ветвей права, представляющих собой конструктивно-несущие части в структуре права; (3) правовых образований, действующих в отдельных сферах жизнедеятельности общества и государства в форме комплексных кодексов и иных комплексных нормативных актов.

В качестве критериев разграничения названных уровней права выступают: (а) сфера действия правовых норм, входящих в правовые образования соответствующих структурных уровней; (б) юридическая природа и характер правоотношений, возникающих в результате правового регулирования общественных отношений в различных сферах жизнедеятельности общества и государства; (в) юридический потенциал действия входящих в правовые общности структурных образований при использовании его в комплексном законодательстве.

Конституционное право занимает господствующее положение в системе российского права. Все другие правовые общности (ветви права и правовые образования, относимые к третьему слою структуры российского права, берут свое начало и функционируют в строгом соответствии с конституционным правом, закрепленным в Конституции РФ.

К ветвям права с учетом вышеназванных критериев относятся семь правовых общностей: гражданское право, административное право, налоговое право, трудовое право, корпоративное право (находится в стадии нормативного формирования), уголовное право и процессуальное право, включая гражданское, арбитражное и уголовно — процессуальное право.

Наличие в полном объеме признаков понятия ветви права позволяет использовать каждую из названных

⁸ См.: Журнал российского права. 2013. № 7. С. 100-102.

ветвей права в качестве платформы для образования комплексных правовых общностей в соответствующих сферах жизнедеятельности общества и государства.

Гражданское право обладает огромными возможностями для использования его в роли платформы для образования на его основе многочисленных комплексных правовых образований, других ветвей права и правовых общностей. Достаточно назвать функционирующие в сфере экономики земельное право, природоресурсные образования в праве, банковское право, таможенное право, транспортное право, страховое право.

Этот уровень системы российского права составляют многочисленные правовые образования, функционирующие в форме комплексных по своей юридической природе кодексов и иных федеральных законов в форме правовых образований институционального типа.

На уровне кодексов функционируют такие комплексные правовые образования как, например, земельное право (Земельный кодекс РФ), водное право (Водный кодекс РФ), лесное право (Лесной кодекс РФ), жилищное право (Жилищный кодекс РФ), в форме правовых институтов — законодательство о недрах (Федеральный закон о недрах).

В отличие от ветвей права рассматриваемые правовые образования характеризуются тем, что:

- входящие в их состав правовые нормы не являются по своей юридической природе однотипными нормами, принадлежащими к одной ветви права или иному одноцелевому правовому образованию. Наоборот, в комплексное правовое образование включаются нормы, принадлежащие к различным ветвям публичного и частного права;
- в связи с указанной разнородностью правовых норм само по себе комплексное правовое образование не может выступать в роли юридической платформы, используемой в качестве основы для создания новых комплексных образований;
- в форме комплексного правового образования не может возникнуть и функционировать единое по своей юридической природе и связанное однотипно с ним правоотношение с существующей в нем одновидовой ответственностью. Возникающие в процессе его действия правоотношения относятся к соответствующим ветвям права, правовые нормы которых входят в состав данного комплексного образования (гражданскому праву, административному праву, налоговому праву);
- сфера функционирования комплексного правового образования ограничена строго определенной отраслью экономики страны, в рамках которого оно создано.

Названные особенности комплексных образований, составляющих третий слой структуры в системе россий-

ского права, ни в какой мере не снижают юридическую важность и большую значимость их в российском праве, призванным регулировать имущественные отношения в сфере экономики. Более того, их роль в указанной сфере постоянно возрастает. Объясняется это тем, что комплексные правовые образования в сфере воздействия на экономику выступают в роли правовой формы, в которой объединяются и действуют правовые нормы, входящие в соответствующие ветви права, и специальные правовые нормы, отражающие специфику регулируемых комплексными образованиями отношений.

При этом в связи с продолжающимся процессом ослабления и утраты ветвями права своего монопольного положения в общей системе права в регулировании экономики, нормы самих ветвей права неизбежно превращаются в основные компоненты данных комплексных правовых образований.

Гражданское право среди других ветвей права становится базовой юридической платформой, на базе которой формируются и будут формироваться в будущем комплексные правовые образования как прямые регуляторы имущественных отношений в отдельно взятых отраслях экономики нашей страны.

Высказанные нами в 2001 г. предложения получили признание специалистов по теории государства и права и видных ученых-цивилистов. В МГЮА, организовавшей проведение Всероссийской научной конференции по системе российского права для студентов, обучающихся в академии и других вузах страны, были подготовлены и изданы первое и второе издания учебников по гражданскому праву, включающих положения «О системе российского права» (в 2004 и 2011-2012 гг.). По данной тематике защищено несколько кандидатских диссертаций⁹.

СБ: Соотношение земельного и гражданского права, тем более важно, что в ряде природоресурсных кодексов и законов предусматриваются, например, недопущение приватизации определенного имущества в отрыве от земли, заключение ряда гражданско-правовых договоров и других сделок по поводу природных объектов по правилам, предусмотренным в ГК РФ.

Концептуальными и имеющими отношение к использованию и охране природных ресурсов являются природоохранные положения гражданского законодательства: земельные и иные природные ресурсы могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается законами о земле и иных природных ресурсах (ст. 129 ГК); владение, пользование и распоряжение зе-

⁹ См.: Общая теория государства и права: в 3 т. // под ред. М.Н. Марченко. М., 2007. т. 2. С. 579; Яковлев В.Ф., Талалина Э.В. Роль публичного и частного права в регулировании экономики // Журнал российского права. 2012. № 2. С. 7.

мельными и иными природными ресурсами в той мере, в какой их оборот допускается законом, осуществляется их собственником (в отношении недр и ряда других природных объектов — только государством) свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов других лиц (ст. 209 ГК).

Эти чеканные формулы основываются на ч. 1 ст. 9, ч. 2 и 3 ст. 36 Конституции РФ и получают последующее отражение в ч. 3 ст. 3 и др. ЗК РФ, ч. 2 ст. 3 ЛК РФ, ч. 2 ст. 4 ВК РФ и в других федеральных природоресурсных законах.

Показательно еще и то, что гражданское законодательство согласно п. «о» ст. 71 Конституции РФ относится к ведению РФ, земельное, природоресурсное, природоохранное законодательство согласно пп. «в», «д», «к» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ — к совместному ведению РФ и субъектов РФ. Разграничение земельных, иных природоресурсных и связанных с ними имущественных полномочий между Федерацией и ее субъектами, объектов регулирования напрямую зависит от конституционного разграничения предметов ведения между ними, размежевания и взаимодействия гражданского и иных отраслей российского права.

Выбор соответствующих норм и требований отраслей права и законодательства при правоприменении имеет немаловажное значение для упорядочения общественных отношений, определения вещных и иных прав на природные ресурсы, на объекты природопользования, для решения экологических и иных споров. Соотношением гражданского и природоресурсного законодательства во многом определяется дальнейшее состояние природной среды обитания и организация рационального использования природных ресурсов.

Наиболее близко соприкасается с гражданским правом земельное право, поскольку земельные участки служат наиболее массовым и распространенным объектом гражданского оборота по сравнению с другими природными ресурсами. Проблема сочетания земельного права и гражданского права имеет давнюю историю, в настоящее время вызывает озабоченность десятков миллионов землевладельцев и не должна исчерпываться одномоментной реализацией положений концепции.

Дискуссии начались уже в начале XX в., когда в межевом институте и землемерных училищах была введена учебная дисциплина «земельное право». Об особом положении земельных участков среди оборота других вещей успели высказаться Г. Шершеневич, К. Победоносцев и другие известные цивилисты того времени. Отмена частной собственности на землю «навсегда» по требованию социалистов-революционеров в октябре 1917 г. привела к установлению уголовной ответственности за любые сделки с землей, предусматривавшейся в продолжение семидесяти лет.

В условиях исключения купли-продажи земель основными теоретическими проблемами второй четверти XX в. стали правовое регулирование использования земли преимущественно в сельскохозяйственных целях и организация рационального использования лесов, вод как объектов, исключительно связанных с землей и регулируемых земельным правом¹⁰.

В настоящее время в ст. 9 и 36 Конституции РФ и в последующем законодательстве определены возможности, ограничения и пределы оборота земельных и лесных участков, водных объектов, находящихся в частной собственности, хотя и здесь возникают дискуссионные вопросы, требующие самостоятельного обсуждения и законодательного решения. Среди них — о степени и масштабах ограничения гражданского оборота земель, предусмотренных в ст. 56, 56-1, 94-100 ЗК, о купле-продаже лесов, находящихся на землях лесного фонда и землях иных категорий; об охране водных объектов, расположенных на земельных участках, находящихся в частной собственности; об усилении правовой защиты земель особо охраняемых природных территорий; о восстановлении муниципального экологического и развитии муниципального земельного контроля; о полноценной государственной экологической экспертизе проектов, которые могут повлечь негативные последствия для природных ресурсов и окружающей среды.

В условиях активного, в продолжение двух десятилетий перманентного изменения, так называемого «совершенствования» российского земельного законодательства, гражданское законодательство являет собой островок стабильности, которую трудно переоценить, поскольку его влияние на все отрасли российского законодательства продолжает быть доминирующим, и если не исключаящим, но сдерживающим многочисленные дополнения в Земельный, Водный, Лесной кодексы, в федеральные законы об охране окружающей среды, о животном мире, о недрах¹¹.

¹⁰ См.: Земельное право. Юриздат. 1940. С. 11-12; Аксенов Г.А. Право государственной собственности на землю в СССР. Госюриздат. 1950. С. 169; Полянская Г.Н., Рускол А.А. Советское земельное право: учебник для юридических школ. Госюриздат, 1951. С. 25-26; Адиханов Ф.Х. Соотношение норм гражданского права и норм земельного права в регулировании земельных отношений в условиях рынка земли // Государство и право. 2001. № 1; Дубовик О.Л. Экологическое право. М.: Юристъ, 2002. 304 с.

¹¹ См.: Волков Г.А. Принципы земельного права России. М.: Городец, 2005. 336 с.; Голиченков А.К., Волков Г.А., Козырь О.М. Земельный кодекс РФ: постатейный науч.-практ. комментарий. М.: Библиотечка РГ, 2002. 352 с.; Иконичкая И.А. Земельное право Российской Федерации: учебник. М.: Юристъ, 2002. 228 с.; Корнеев А.Л. Сделки с земельными участками. М.: Городец, 2006. 192 с.; Сыродоев Н.А. О соотношении земельного и гражданского законодательства // Государство и право. 2001. № 4. С. 28-35; Сыродоев Н.А. Зе-

В.М.: в отличие от макроправового регулирования комплексных имущественных отношений в сфере экономики, основанном на праворегулирующей деятельности межотраслевых институтов и иных комплексных правовых образований, создаваемых путем объединения норм частного и публичного права на условиях сохранения их отраслевой целостности, при микроправовом регулировании данных отношений в составе комплексных правовых образований наряду с целостными нормами могут участвовать непосредственно нормы частного и публичного права, утрачивающие свою отраслевую целостность. Такие нормы при их слиянии преобразуются в новые ранее не существовавшие нормы межотраслевого характера.

В составе комплексных правовых образований содержатся три вида правовых норм: нормы частного права, нормы публичного права и межотраслевые нормы, именуемые нами реперными правовыми нормами.

В комплексных правовых образованиях участие реперных норм обязательно по существу означает не только придание стабильности этим образованиям в системе действующего российского права, но одновременно, что не менее важно, и закрепляет создаваемую тенденцию в развитии дальнейшего сближения и совместного использования норм публичного и частного права в законодательной и правоприменительной деятельности российского государства.

Мы констатировали, что в советское время гражданское законодательство долгое время исполняло идеологическую установку, сформулированную В.И. Лениным: «Мы ничего частного, не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично- правовое, а не частное». В настоящее время в вопросе об организационно- правовых формах юридических лиц все с точностью наоборот. Разработчики новой редакции соответствующих статей ГК РФ ничего публичного не признают. Для них все в области хозяйства представляется частноправовым, а не публичным. Но такая частноправовая идеология может существовать только на бумаге. В реальной правовой жизни она неосуществима.

В комплексных правовых образованиях «гражданско-правовые нормы сочетаются с публично-правовыми в регулировании весьма разветвленной сферы отношений. Имеются все основания полагать, что в настоящее время зона монопольного регулирования гражданским

законодательством имущественных отношений, указанных в ст. 2 ГК РФ в качестве предмета гражданского законодательства, постоянно сокращается.

Хотим мы того или нет, но в современных условиях исключительная сфера такого регулирования остается очень незначительной. Подавляющая масса имущественных отношений, регулируемых в режиме гражданского законодательства, уже находится в сфере комплексного правового регулирования, совместного участия в нем публичных норм права».

Именно на основе применения реперных норм обеспечивается необходимая глубина, и, как следствие, повышение уровня эффективности правового регулирования в достижении социально-экономических целей, которые ставят перед собой общество и государство.

В ГК РФ предусмотрены даже специальные нормы общего характера, на основании которых могут создаваться реперные правовые нормы. Во-первых, в договорном праве в качестве промежуточных на пути к созданию реперных норм можно назвать весьма внушительный по своему числу массив установленных государством диспозитивных норм права, содержащихся в ГК РФ, которые вступают в действие при условии, если стороны своим соглашением не установят иное (п. 4 ст. 421 ГК РФ).

Во-вторых, законом императивно могут быть введены содержание договора правила, которые стороны обязаны соблюдать при исполнении договора «Договор, — говорится в п. 2 ст. 422 ГК, — должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения».

По вопросу о качестве дополнительно к нормам ГК РФ действует Федеральный закон о техническом регулировании от 27 декабря 2002 г., регулирующий отношения, возникающие при разработке, принятии, применении и исполнении обязательных требований к продукции и связанным с ними процессами ее проектирования, производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнению работными оказания услуг, содержащихся в специальных документах, называемых техническими регламентами.

По вопросу о моменте возникновения права собственности в п. 2 ст. 223 ГК РФ предписывается, что «в случаях, когда отчуждение имущества подлежит государственной регистрации, право собственности у приобретателя возникает с момента такой регистрации, если иное не установлено законом».

В приведенных случаях реперные правовые нормы создаются путем слияния в единые межотраслевые правовых норм частного права (договорное право) и публично-правовых норм (административно — правовых норм, выраженных в законе).

мельное право: курс лекций. М.: Проспект, 2009. 368 с.; См. также: выступление С.А. Боголюбова «Земельный участок — часть природы, а не только вид имущества» на парламентских слушаниях Государственной Думы РФ «О направлениях совершенствования земельного законодательства», 2004; Боголюбов С.А. «О двуедином характере земельного участка» — Хозяйство и право. 2006. № 1; Боголюбов С.А. Земельное право России: учебник для вузов. Норма, 2009. 432 с.

По своей юридической природе в реперных нормах стираются различия между нормами частного и публичного права. Как минимум их можно называть нормами частного и публичного права, в которых властное административное подчинение одной стороны в правоотношении другой стороне преобразуется в права и обязанности гражданско-правового договора, заключаемого на основе в нем юридического равенства сторон¹².

Структура внеотраслевых (реперных) правовых норм в гражданском законодательстве выходит, разумеется, далеко за пределы договорного права. В том числе, а может быть прежде всего она применяется в нормах, регулирующих право собственности. В докладе «О модернизации права собственности в экономическом измерении», сделанном в октябре 2010 г. на пятых научных чтениях, посвященных памяти С.Н. Братуся, было озвучено положение о том, что «по своей юридической природе основополагающие нормы о праве собственности относятся к особой разновидности внеотраслевых (реперных) правовых норм. В итоге образуется единое межотраслевое понятие права собственности, основанное на господствующем (приоритетном) в нем положении конституционных норм»¹³.

С.Б.: Надо определиться в принципе с вопросом соотношения гражданского и природоресурсного, природоохранного права. Лучше, чем предусматривается в ч. 1 ст. 1 ЗК РФ, а это можно отнести и к другим, введенным в гражданский оборот природным объектам, сказать трудно, а именно: земля — основа жизни и деятельности человека, природный объект, важнейшая составная часть природы, природный ресурс и одновременно — недвижимое имущество, объект права собственности и иных прав на землю; регулирование использования и охраны земель осуществляется в интересах всего общества при обеспечении гарантий каждого гражданина на свободное владение, пользование и распоряжение принадлежащим ему земельным участком; при регулировании земельных отношений применяется принцип разграни-

чения действия норм гражданского законодательства и норм земельного законодательства в части регулирования отношений по использованию земель.

Обсуждению соотношения гражданского и природоресурсного права как формально равноценных отраслей российского права и законодательства, как общего и специальных методов и направлений регулирования имущественных отношений, как преимущественно частного и преимущественно публичного начал регулирования, как и их разграничению посвящено немало работ, где перечисляются их общие и особенные признаки¹⁴.

Не повторяя их, можно назвать некоторые, актуализируемые в настоящее время свойства земель и иных природных объектов как специфических вещей, оборот которых регулируется комплексным земельным законодательством:

- нерукотворное, в основном, происхождение земельных, лесных участков и иных природных объектов;
- их незаменимость, непеременяемость, невосполнимость, неуничтожаемость и/или неупотребляемость до конца;
- преимущественно публичный характер целей, направлений, способов охраны окружающей среды;
- ограничения и обременения на оборот природных объектов, полное исключение участков недр и некоторых иных природных объектов из гражданского оборота; деление земель на категории по их целевому назначению, зонирование земель, классификация лесов, недр, водоемов.

Не следует забывать сложный период, предшествующий принятию многострадальных действующих ЗК, ВК, ЛК, в продолжение которого конкурировали позиции президента, правительства, палат парламента и их фракций. Оптимальным является сочетание в настоящее время гражданско-правовых основ регулирования оборота находящихся в обороте природных объектов со специфическими природоохранными положениями и ограничениями, которыми регулируются использование природных ресурсов и охрана окружающей среды.

За последнее время осуществлены разнообразные реальные правовые меры по обеспечению имущественных прав на земельные участки и иные природные объекты, проникновения гражданско-правовых методов в земельное право — государственный ка-

¹² Подробней о понятии реперных правовых норм см. В.П. Мозолин. Роль гражданского законодательства в регулировании комплексных имущественных отношений // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 26-31.

¹³ См.: Журнал российского права. 2011. № 1. С. 27, а также Суханов Е.А. Вещные права в новом Земельном кодексе РФ — Экологическое право. 2003. № 1. С. 11-19; Анисимов А.П., Мелихов А.И. Правовой режим земельных участков: новый межотраслевой подход к соотношению норм гражданского и земельного права // Право и экономика. 2008. № 12. С. 4-9; Брагинский М.И. «О месте гражданского права в системе «право публичное — право частное» / М.И. Брагинский. Избранное. М., 2008. С. 800-830; Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). М., 1976. С. 177-178; Садиков О.Н. Убытки в гражданском праве РФ. М.: Статут, 2009. 221 с.

¹⁴ См.: Панкратов И.Ф. ГК РФ и земельное законодательство; Жариков Ю.Г. Особенности регулирования земельных отношений как имущественных отношений — в сб. Новый Гражданский кодекс и отраслевое законодательство. М.: ИЗиСП. Труды 59.1995. С. 122-164; Цветков С.Б. Гражданское законодательство должно остаться в исключительном ведении Российской Федерации — Актуальные проблемы гражданского права и гражданского процесса: сб. науч. ст. по итогам межрегиональной научно-практической конференции. Волгоград, 2007. С. 54-65.

дастр земельных участков и иных природных объектов включен в государственный кадастр других объектов недвижимости с сохранением их специфики; функционирует единый государственный орган регистрации земель, других природных объектов и иных объектов недвижимости — Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии.

Создается модель единого объекта недвижимости, который возникает при совпадении личности собственника земельного участка и собственника находящегося на нем строения, сооружения, иного недвижимого имущества: если собственник строения не является собственником занимаемого данным объектом земельного участка, то земельное законодательство и практика его применения предполагают его право пользования таким участком для прохода к принадлежащему ему строению.

Здесь можно констатировать достоинства сочетания гражданского и природоресурсного законодательства, при котором региональное правотворчество не должно выходить за рамки компетенции РФ, устанавливающей общие правила поведения в имущественных отношениях, и использовать совместную и собственную компетенцию в области регулирования природоресурсных отношений.

В.М.: Одновременно следует отметить, что на уровне общих положений Гражданского кодекса РФ все еще продолжают сохраняться положения и правовые нормы об исключительно автономном характере действия Кодекса, игнорирующего возможность комплексного характера его функционирования на совместной основе с другими правовыми общностями, входящими в систему российского права.

В первую очередь, это относится к устаревшему понятию гражданского оборота, базирующегося исключительно на частноправовом чисто цивилистическом подходе при определении его юридической сущности. В действительности это ушло уже в далекое прошлое, если таковое вообще к тому же когда-либо существовало. Разумеется, остается правильным то, что комплексную основу правового регулирования современного экономико-рыночного оборота товаров продолжают составлять гражданско-правовые принципы, присущие частному праву.

Это — принципы равноправия участвующих в обороте товаров субъектов права и принцип свободы договора. Вместе с тем, нельзя не учитывать воздействия на формирование и функционирование рыночных отношений государства при использовании им норм публичного права (антимонопольное законодательство). Поэтому, необходимо заменить понятие частный оборот на экономический или имущественный оборот.

В Гражданском кодексе РФ должно быть два вида основополагающих правовых норм, не считая норм отсылочного характера. Это, — во-первых, нормы чисто цивилисти-

ческого характера, во-вторых, внеотраслевые (реперные) правовые нормы, определяющие статус и динамику применения модели гражданского правоотношения в комплексных имущественных правоотношениях¹⁵.

С.Б. В связи с обсуждением, начиная с 2008 г. новой концепции совершенствования гражданского законодательства, отграничение его от земельного законодательства приобретает крайне актуальный характер и заслуживает более подробного рассмотрения. В новой Концепции развития гражданского законодательства, подготовленной в Совете по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте РФ, затрагиваются природоохранные, природоресурсные проблемы, предлагается совершенствование или модернизация земельного, водного, лесного, горного, фаунистического законодательства, перенос ряда норм из актов природоресурсного законодательства в ГК РФ.

ГК РФ играет и должен продолжать играть важнейшую роль в обеспечении стабильности имущественных отношений, защите их добросовестных участников, в обеспечении реализации вещных прав на землю и иные природные объекты, которые в XXI в. из области преимущественно теории, из *de lege ferenda*, переходят в преимущественно практическую плоскость.

Необходимое и провозглашенное укрепление нравственных начал гражданского законодательства должно означать не дополнительный набор пожеланий и деклараций о необходимости соблюдения морали, добросовестности и нравственности в области имущественных, природоресурсных отношений, что по нашему мнению, трудно достижимо без установления санкций, а комплекс конкретных предписаний, направленных на реальное выполнение конституционных требований, касающихся экологических отношений.

Вы правы, что в интересах большинства россиян влияние государства и судебной власти на состояние гражданских, имущественных сторон правопорядка должно усиливаться, а императивность норм, регулирующих имущественные отношения, стабильность, устойчивость и предсказуемость гражданского, имущественного оборота, осуществляемого в соответствии с принципами законности и справедливости, должна повышаться.

В то же время большое количество специфических положений природоресурсного законодательства обуславливают продолжение отпочкования и относи-

¹⁵ См.: Мозолин В.П. Система российского права // Труды Московской государственной юридической академии. № 9. 2002. № 9. С. 7-28; Мозолин В.П. О системе российского права // Государство и право. 2003. № 5; Мозолин В.П. и Лафитский В.И. О статусе Российской академии наук, Банка России и других юридических лиц в связи с проектом новой редакции Гражданского кодекса РФ // Законодательство и экономика. 2011. № 1. С.7-9.

тельно самостоятельное существование и применение природоресурсных и связанных с ними природоохранных специальных требований наряду с общими гражданско-правовыми предписаниями.

Предложение об устойчивости отношений по обороту природных объектов, признанных вещами, по-прежнему заслуживает поддержки (хотя острота проблемы, существовавшая в 1990-х гг. миновала), но не путем полного переноса регулирующих их норм из природоресурсных актов в ГК, а сохранения ведущей роли ГК в обеспечении стабильности имущественных отношений и структуры регулирования природоресурсных отношений.

Публичный, общественный характер природопользования и охраны природы достигается посредством принятия и реализации федеральных законов о природных ресурсах, которыми определяются особенности и ограничения оборота природных объектов, как вещей, имущества, и обеспечиваются в приоритетном порядке природоохранные требования к ним, как к природным компонентам, элементам окружающей среды. Таким образом, не представляется перспективными попытки безбрежного расширения, превышения поля действия норм гражданского законодательства в сторону природных ресурсов, нуждающихся в повышенной публичной защите.

Универсальный, апробированный тысячелетиями набор частно-правовых методов обеспечения права собственности является применимым к полноценному гражданскому обороту, но из него изъяты либо в нем достаточно ограничены природные объекты.

Многочисленные сообщения о незаконном захвате водоохраных зон водоемов, земель особо охраняемых природных территорий, лесных и земельных участков требуют усиления государственного, муниципального, общественного контроля за природопользованием, повышения административной ответственности за земельные правонарушения. Количество особенностей природных ресурсов таково, что оно создает им новое качество среди объектов гражданского оборота, требующее преимущественно императивных средств регулирования. Этому должно способствовать давно определенное, четкое формулирование пределов действия гражданского и иных отраслей российского законодательства, которое остается основополагающим в принципе и в связи с признанием равноправных частной, государственной и муниципальной форм собственности.

В.М. Россия должна оставаться страной кодифицированного законодательства. Гражданский кодекс, опираясь на положения, закрепленные Конституцией РФ, по своей юридической сущности обречен быть основой развивающегося комплексного законодательства в сфере правового регулирования экономико-рыночных отношений.

В сфере регулирования рыночной экономики в нем объединяются нормы частного и публичного права, предметом действия которых становятся, наряду с имущественными отношениями с участием третьих лиц, также отношения организационно-управленческого типа.

Библиографический список:

1. Гущина Н.А. Система права и система законодательства: соотношение и некоторые перспективы развития // Правоведение. — 2003. — № 5. — С. 200.
2. Милушин М.И. Формирование комплексных образований в системе законодательства РФ: дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2003. — С. 69.
3. Бабенко Н.А. Становление комплексных отраслей и институтов законодательства — результат взаимодействия материальных и процессуальных норм права // Право и государство. Теория и практика. — 2013. — № 9. — С. 37-41.
4. Нарышкин С. Верховенство права и развитие России // Российская газета. 12 ноября. 2013 г. — № 254. — С. 5.
5. Боголюбов С.А. Стиль правовых актов // Советское государство и право. — 1973. — № 10.
6. Боголюбов С.А. Правотворческая и иные правовые формы деятельности Президиума Верховного Совета СССР и Президиумов Верховных Советов союзных республик // Правоведение. — 1973. — № 4.
7. Проблемы синонимии юридических терминов // Мон. «Язык закона» / под ред. А.С. Пиголкина. — М.: Юриздат, 1990.
8. Боголюбов С.А. Правотворчество в сфере экологии: монография. — М.: ЭКСМО, 2010. — 528 с.
9. Сердюков А.В. Спортивное право как комплексная отрасль законодательства: дисс. ... канд. юрид. наук. НИУ «Высшая школа экономики». — М., 2010. — С. 9-10, 39.
10. Малеина М.Н. Обоснование здравоохранительного права как комплексной отрасли законодательства и некоторые направления его совершенствования // Медицинское право. — 2013. — № 3. — С. 9.
11. Милушин М.И. Социальные факторы формирования комплексных образований в системе законодательства России (на примере законодательства о здравоохранении // Вопросы права и социологии. Межрегиональное научное издание. — Волгоград: Изд-во ВРО МСЮ. 2003. Вып. 8. — С. 11.

12. Мозолин В.П. Восемь лет спустя // Правовая реформа в России: восемь лет спустя: сб. ст. / под ред. В.П. Мозолина. — М.: ЛУМ, 2013. — 348 с. — С. 38-62.
13. Мозолин В.П. Новое в гражданском законодательстве. Баланс публичных и частных интересов. — М.: Юстицинформ, 2012. — С. 9-24; — М.: ЭКСМО. 2010. — 736 с.
14. Институты экологического права. — М.: ЭКСМО, 2010. — 480 с. (рук. авт. колл. С.А. Боголюбов).
15. Анисимов А.П., Чикильдина А.Ю. Градостроительный кодекс РФ: правовые новации (постатейный научно-практический комментарий). — М.: Библиотека Российской газеты, 2009. — 190 с.
16. Комментарий к Земельному кодексу РФ // под ред. С.А. Боголюбова. — М.: Проспект, 2009. — С. 384-400.
17. Комментарий к Градостроительному кодексу РФ: постатейный // под ред. С.А. Боголюбова. — М.: Проспект, 2013. — 448 с.
18. Чмыхало Е.Ю. О соотношении земельного и градостроительного законодательства // Аграрное и земельное право. — 2013 — № 9. — С. 8-15.
19. Общая теория государства и права: в 3 т. // под ред. М.Н. Марченко. — М., 2007. Т. 2. — С. 579.
20. Яковлев В.Ф., Талапина Э.В. Роль публичного и частного права в регулировании экономики // Журнал российского права. — 2012. — № 2. — С. 7.

References (transliteration):

1. Gushina N.A. Sistema prava i sistema zakonodatel'stva: sootnoshenie i nekotorye perspektivy razvitiya // Pravovedenie. — 2003. — № 5. — С. 200.
2. Milushin M.I. Formirovanie kompleksnykh obrazovaniy v sisteme zakonodatel'stva Rossiiskoi Federacii: diss. ... kand. yurid. nauk. — М., 2003. — С. 69.
3. Babenko N.A. Stanovlenie kompleksnykh otraslei i institutov zakonodatel'stva — rezul'tat vzaimodeistviya material'nykh i processual'nykh norm prava // Pravo i gosudarstvo. Teoriya i praktika. — 2013. — № 9. — С. 37-41.
4. Naryshkin S. Verhovenstvo prava i razvitie Rossii // Rossiiskaya gazeta. 12 noyabrya. 2013 g. — № 254. — С. 5.
5. Bogolyubov S.A. Stil' pravovykh aktov // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1973. — № 10.
6. Bogolyubov S.A. Pravotvorcheskaya i inye pravovye formy deyatelnosti Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR i Prezidiumov Verhovnykh Советов союзных республик // Pravovedenie. — 1973. — № 4.
7. Problemy sinonimii yuridicheskikh terminov // Mon. «Yazyk zakona» / pod red. A.S. Pigolkina. — М.: Yurizdat, 1990.
8. Bogolyubov S.A. Pravotvorchestvo v sfere ekologiy: monografiya. — М.: ЭКСМО, 2010. — 528 с.
9. Serdyukov A.V. Sportivnoe pravo kak kompleksnaya otrasl' zakonodatel'stva: diss. ... kand. yurid. nauk. NIU «Vysshaya shkola ekonomiki». — М., 2010. — С. 9-10, 39.
10. Maleina M.N. Obosnovanie zdavoohranitel'nogo prava kak kompleksnoi otrasli zakonodatel'stva i nekotorye napravleniya ego sovershenstvovaniya // Medicinskoe pravo. — 2013. — № 3. — С. 9.
11. Milushin M.I. Social'nye faktory formirovaniya kompleksnykh obrazovaniy v sisteme zakonodatel'stva Rossii (na primere zakonodatel'stva o zdavoohranenii // Voprosy prava i sociologii. Mezhhregional'noe nauchnoe izdanie. — Volgograd: Izd-vo VRO MSYu. 2003. Vyp. 8. — С. 11.
12. Mozolin V.P. Vosem' let spustya // Pravovaya reforma v Rossii: vosem' let spustya: sb. statei / pod red. V.P. Mozolina. — М.: ЛУМ, 2013. — 348 с. — С. 38-62.
13. Mozolin V.P. Noye v grazhdanskom zakonodatel'stve. Balans publicnykh i chastnykh interesov. — М.: Yusticinform, 2012. — С. 9-24; — М.: ЭКСМО. 2010. — 736 с.
14. Instituty ekologicheskogo prava. — М.: ЭКСМО, 2010. — 480 с. (рук. авт. колл. С.А. Боголюбов).
15. Anisimov A.P., Chikil'dina A.Yu. Gradostroitel'nyi kodeks RF: pravovye novacii (postateiny nauchno-prakticheskii kommentarii). — М.: Библиотека Россиiskoi gazety, 2009. — 190 с.
16. Kommentarii k Zemel'nomu kodeksu RF // pod red. S.A. Bogolyubova. — М.: Prospekt, 2009. — С. 384-400.
17. Kommentarii k Gradostroitel'nomu kodeksu RF: postateiny // pod red. S.A. Bogolyubova. — М.: Prospekt, 2013. — 448 с.
18. Chmyhalo E.Yu. O sootnoshenii zemel'nogo i gradostroitel'nogo zakonodatel'stva // Agrarnoe i zemel'noe pravo. — 2013. — № 9. — С. 8-15.
19. Obshaya teoriya gosudarstva i prava: v 3 t. // pod red. M.N. Marchenko. — М., 2007. Т. 2. — С. 579.
20. Yakovlev V.F., Talapina E.V. Rol' publicnogo i chastnogo prava v regulirovanii ekonomiki // Zhurnal rossiiskogo prava. — 2012. — № 2. — С. 7.